

Сергей Минин

*Чтобы жизнь
продолжалась*



Сергей Фёдорович Минин

Чтобы жизнь продолжалась

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24120969

ISBN 9785448518454

Аннотация

Когда у власти стоит авантюрист, ломаются человеческие судьбы, но стремление героев этой книги жить и любить побеждает всё.

Содержание

1	5
2	8
3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Чтобы жизнь продолжалась

Сергей Фёдорович Минин

© Сергей Фёдорович Минин, 2017

ISBN 978-5-4485-1845-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Ещё вчера была тёплая солнечная погода, и горожане, уставшие от зимы, снимали с себя свитера и кофты, а сегодня подул холодный северный ветер, принеся с собой мокрый снег с дождём, а на дорогах гололедицу.

Я сидел на скамейке сквера и моё настроение было под стать погоде. Полчаса назад я ушёл из дома. Всему виной стала статья в газете о моём зяте, который являлся главой администрации области и по «совместительству» мужем моей единственной и горячо любимой дочери Наташи. Статья называлась:

«Истинное лицо нашей власти.» В ней рассказывалось о пикнике в заповеднике в компании начальника оперативной части МВД области полковника Митяшина и местного участкового капитана Новожилова. «Наш прославленный чемпион по боксу в тяжёлом весе, и он же глава нашей областной администрации Александр Иванович Карелин, изрядно выпив, вдруг решил вспомнить свои спортивные навыки, и не придумал ничего другого, как использовать для этого местного подростка, разыскивающего своего телёнка в лесу, и случайно набредшего на чиновничий походный стан. Не рассчитав силу, наш „чемпион“, так нокаутировал подростка, что его даже не довели живого до больницы. Отпраздновав свою победу, „чемпион“, с выполнен-

ным чувством долга, уснул в палатке. Это случилось три дня назад, и другого бы, на месте Александра Ивановича, давно бы уже арестовали, но в нашей стране видно закон распространяется не на всех, и Карелин до сих пор занимает свой пост, и каждый день приезжает на работу, как будто не чего не произошло.»

Когда я всё это прочитал, прежде всего я не мог понять: как я, человек с высшим педагогическим образованием, не смог разглядеть в душе своего зятя эту «червоточину» ханжества, зазнайства, пренебрежения к людям, стоящим, ниже его служебного положения? Откуда в нём это взялось? Или уже сразу было?

Моя дочь познакомилась с ним в те времена, когда он активно занимался спортом, общественной работой, и будучи внешне очень привлекательным, буквально за короткое время, вскружил голову моей дочери.

Конечно я попробовал с ним поговорить, и дождавшись его возвращения с работы, потребовал объяснений. Он категорически отказался говорить на эту тему заявив, что на его посту не избежать некоторого количества врагов, которые только и мечтают, как бы очернить его имя, а объяснять что-то и кому-то он не собирается. Когда я уходил из дома, Наташка плакала: – Папа! Я люблю вас обоих и не могу оставить его, когда он в беде, может останешься?

– Дочь, я поживу пока в кабинете в институте, со време-

нем может уляжется всё это, а может и что-то конкретно выяснится. С тобой мы всегда сможем пообщаться как по телефону, так и встретиться в его отсутствие.

2

Зайдя в ближайшее кафе и поужинав, я пришёл в институт. В актовом зале шла работа студентов по подготовке зала к проведению дискотеки, которую сегодня утром они попросили у меня разрешение провести ещё утром, делегировав для этого трёх человек во главе старосты группы Андрея Земнова. Я был крайне удивлён, когда увидел в составе делегации Сашу Самарину. Обычно эта девушка до сих пор не участвовала в подобных мероприятиях и вела довольно замкнутый образ жизни, не имея среди сверстников не то что друзей, но даже подруг, а тут вдруг дискотека и я не преминул спросить: – А ты, Самарина, тоже на счёт дискотеки или у тебя другой вопрос?

– Да нет, Дмитрий Александрович, – с грустью улыбнулась Саша, – я тоже с ними. Знаете, жизнь идёт и мне тоже хочется иногда повеселиться.

Я конечно разрешил дискотеку. У студентов и так жизнь напряжённая, пусть сделают передышку. Единственным моим условием было требование о наведении порядка в зале по окончании. Я ушёл к себе в кабинет и занялся текущими бумагами. Я не когда не контролировал студентов во время подобных мероприятий. Зачем обижать недоверием взрослых людей, и они мне платили той же монетой всегда оставляя зал в идеальном порядке.

Заработавшись, я и не заметил, как пролетело время, и понял, что дискотека у молодёжи подходит к концу по открытым дверям зала из которого музыку в кабинете стало слышной. «Значит пришла пора провожать ребят.» подумал я и вышел из кабинета.

В коридоре у открытой форточки стоял староста группы и нервно курил, пуская дым на улицу. Увидав меня, он выбросил сигарету на улицу и поспешил ко мне.

– Дмитрий Александрович! Я не знаю, чем я обидел Сашу, но она закрылась в аудитории и плачет!

– Что ты ей сказал?

Парень смутился и опустив глаза, тихо произнёс: – Я сказал, что я люблю её.

– Видишь ли, Андрей, не каждая женщина может с радостью принять подобное признание. Как видно, в жизни Саши были какие-то сложности, ведь что ты о ней знаешь?

– Да практически не чего.

– Ну вот видишь. Ладно, иди к ребятам, я попробую с ней поговорить. – Я постучал в дверь аудитории: – Саша! Это Дмитрий Александрович. Открой пожалуйста. – и я услышал приближающиеся к дверям легкие шаги Саши.

Я вошёл в помещение: – Не включайте пожалуйста свет.

– Не буду, Саша, что произошло?

– Дмитрий Александрович! Я очень глубоко уважаю Вас и поэтому готова всё рассказать Вам, да и нету у меня больше сил носить это всё в себе. Вы не куда не торопитесь? Я спра-

шиваю об этом потому что мой рассказ будет не коротким, а Вы ведь не церковный Батюшка что бы исповедовать меня.

– Саша, я хоть и не Батюшка, но я внимательно выслушаю тебя и всё что ты скажешь, останется между нами. Это я тебе обещаю.

– Ну тогда слушайте. Родилась я и выросла в деревне. У моих родителей нас двое, это я и мой младший брат Валерка. Папа у меня ветеринарный врач, а мама доярка на ферме. Валерка школьник, ученик пятого класса. Случилось всё это три года назад, а началось с того что у отца из его саквояжа, где у него все медикаменты, стали пропадать заживляющие мази, из нашей домашней аптечки, бинты, йод, из дома стали пропадать продукты питания, у папы пачками курево. Мама спросила у отца: – Я что-то не пойму, ты что сало то копчёное, кому раздаёшь или сам полностью перешёл на него? Курево тебе не давно покупали, у тебя там уже почти не чего нет. Хлеб не успеваю печь, что происходит в нашем доме?

– Валерка! А ну ка иди сюда! – грозно позвал он брата, тот подошёл и опустив голову встал по другую сторону стола, за которым сидел отец.

– А ну сознавайся, ты что курить начал, стервец?

– Да ты что, пап? Я не курю!

– Тогда говори куда курево пропадает, ведь не Сашка же начала курить?!

– Пап, я на большой поляне в лесу строю шалаш, ну и мне для этого понадобился хороший нож, вот я и выменял

у Васьки Митрохина на курево. А курить я не курю. Правда.

– Какой же ты ещё дурачок! – засмеялся отец – Тебе что, дома ножей мало? – и порывшись в карманах, отец достал не большой складной ножик и отдал Валерке – На и больше не таскай у меня курево, а что надо, лучше скажи,

– Спасибо, пап! – сказал Валерка, восхищённо разглядывая подарок отца.

Вечером, сходя в баню, я легла спать. Сквозь сон я слышала разговор родителей, они что-то выговаривали припозднившемуся брату, обсуждали какие-то семейные дела, потом я провалилась в сон. Разбудил меня скрип двери в мою комнату:

– Сашка! —услышала я в темноте – Ты спишь?

– А что я должна ещё делать? – спросила я.

– Саш! У меня к тебе есть вопрос.

– Ну спрашивай.

– Скажи, ты умеешь хранить тайны, или ты такая же болтушка, как все девчонки? – Мне стало смешно. Его тайна наверняка не стоила и выеденного яйца, но какая таинственность.

– Знаешь, что, ты давай или говори, или иди отсюда, я спать хочу.

– Ну ладно. Всё равно мне больше не кому об этом сказать, я думаю, что ты меня не выдашь. Слушай. – то что он мне рассказал, не только отбило желание уснуть не медленно, но и в обще, сна до утра.

– Я, дня два или три назад, на большой поляне строил себе шалаш, ну там в войну, когда с пацанами поиграть, в дождь пересидеть, и захотел пить, во фляжке у меня вода закончилась и я пошёл на родник, попить и воды набрать. Когда я вернулся, то ещё из далека услышал стон, а когда заглянул в шалаш, то увидел не бритого дядьку, который лежал в шалаше и стонал.

– Вы кто? И чего Вы залезли в мой шалаш? Я что, для Вас его строил?

Он испугался моего появления, потому что его лоб сразу покрылся потом.

– Я ходил за грибами, и повредил ногу. Разреши мне пожалуйста не много полежать в твоём шалаше, а потом я уйду.

– Да лежите сколько Вам нужно. Если надо, я ещё построю один шалаш. —

– А тебя как зовут? – спросил он.

– Валерка Самарин. А что?

– Да не чего. Хороший ты парень, Валерка Самарин! А у тебя, случайно нет с собой воды? Пить очень хочется.

– Есть. У меня и хлеб, и сало, и лук с собой есть.

– Ну это ты сам кушай. Ты же это для себя принёс, вот и кушай. – и отвернулся, но я успел увидеть, как он проглотил слюну, и понял, что он хочет есть, только стесняется.

– А давайте мы с Вами вместе поедим, а то мне уже надоело есть одному, а вдвоём кушать всегда веселее.

– Ну и хитрец же ты, Валерка. – засмеялся он – Я прини-

маю твоё предложение с благодарностью, щедрая ты душа!

– Сашка! Ты бы видела, как он ел! Он как будто не когда не ел. Он даже с бороды подобрал каждую крошечку. А потом поблагодарив меня, тут же уснул. Саша, это ему я носил лекарства и еду. А сейчас ему становится всё хуже и хуже, и я не знаю, что мне дальше делать. Ты только давай думай поскорей, а то ему там совсем плохо. – и он облегчённо вздохнул, будто переложив часть непосильной ноши на меня.

В комнате воцарилась тишина. Подумав я сказала: – Вот что, Валерка, тут думай не думай, а без папки нам не обойтись. Я не чего не соображаю в медицине, ты тоже, а он врач, хоть и скотский. – Встав, и накинув халат я пошла к отцу. Он, как всегда было летом, спал в снях.

Я зашла в сени: – Пап! Извини, ты спишь?

– А что, я по – твоему, ночью ещё должен делать? – заспано спросил он.

– Папа, ты можешь меня выслушать?

– А до утра это может подождать?

– Пап, нет. Нужно сейчас.

– Ну говори уж. Всё равно уже разбудила.

Когда я ему всё рассказала, он сказал: – А я чем вам могу помочь? Тут нужен врач, а я всего лишь ветеринар, завтра запряжём Зорьку и отвезём его в больницу.

– Пап! Он до утра может не дожить. Я бы не стала тебя будить. —

– Да кто он тебе? Жених что ли? Ну ладно, я тут соберу

кое-что, а ты зови этого охламона, пусть ведёт.

Они ушли с братом, а я легла и попыталась уснуть. Снились мне какие-то бинты, кровь, стрельба не известно кем, и не известно по кому и тут меня стали трясти за плечо. Открыв глаза, я увидела перед собой отца:

– Ну деточки! Ну вравили отца! Знал бы что там огнестрел, не за что бы не пошёл. Но парень молодец! Не пикнул не разу, а я ведь, считай, в живую вынимал из него пулю. Я сначала хотел вызвать милицию, пусть они бы решали, что с ним делать, вдруг беглый какой с лагеря, но Валерка дал мне его паспорт: учитель он с Озёрного, Андрей Поливанов. Вставай иди и смени там Валерку. У меня остались ещё три ампулы пенициллина, будешь колоть ему каждые три часа, Валерка придёт, я пошлю его в район за уколами. —

– Пап! Я боюсь делать ему уколы, может ты сам?

– Ну ты же делала нашей Милке, чего придуриваешься?

– Ага! То корова, а это человек.

– Глупенькая! Какая разница? Этот хоть лягаться не будет. – засмеялся отец.

– И вот ещё что, отдашь ему это, как придёт в себя. – и отец подал мне завёрнутую, в носовой платок, пулю. – Хорошо хоть кость не задета, а мясо зарастёт.

3

Валерка встретил меня на подходе к шалашу.

– Иди скорей, он там мечется и бредит. Ампулы и шприцы в шалаше.

Я заглянула в шалаш. Андрей метался в жару и что-то бессвязно бормотал. Его лоб был покрыт испариной. Я нагнулась над ним что бы вытереть испарину. Внезапно Андрей схватил мои руки и притянул меня к себе так, что я оказалась в его объятьях: – Анечка! Я знал, что ты придёшь. Господи! Как же я соскучился по тебе! – его руки металась по всему моему телу, а своими горячими губами, он впился в мои губы, и я «полетела» над полями, над лесами, уносясь прямо в небо.

Когда всё было кончено, я пошла на ручей и привела себя в порядок. Возвращаясь с ручья, я шла и во мне шли какие-то перемены в осознании того что случилось между мной и Андреем. Как будто теперь стало два периода моей жизни: до этого события и после этого события. Я даже не знала, как мне теперь ко всему этому относиться. Всё было настолько неожиданно. Единственное что я твёрдо знала, это то, что я не жалела о случившемся. Андрей лежал с открытыми глазами, и увидав меня, испуганно спросил: – Вы кто, и как сюда попали?

Откровенно, мне стал не приятен его вопрос, вроде бы

была близость между нами и вдруг такой вопрос, что это, притворство или ещё что-то? Но тут он задал ещё вопрос: – А где Аня? Ведь она только что была здесь. – и я вспомнила как он обращался ко мне. Моего имени он не называл, значит физическая любовь у него была адресована им не мне, а видимо жене, которую звали Аня, значит то что было между нами, лучше скрыть.

– Андрей! Я Саша. Я дочь того доктора, который тебя лечит, и сестра Валерки который тебя нашёл в шалаше, и, если ты не возражаешь, буду твоей медицинской сестрой и сиделкой на время твоей болезни, поэтому прошу тебя для простоты общения, давай будем обращаться к друг к другу на «ты».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.